

UDC 32

Caucasus Geopolitics: Modern Trends Conflicts and Development

Svetlana V. Petrova

Sochi State University, Russia

Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000

PhD (policy), associate professor

E-mail: solus46@mail.ru

Abstract: The article studies major trends of Caucasus geopolitical situation development in terms of modern global politics, indicates major parties, settling conflicts in the region and their immediate interests in the Caucasus.

Keywords: Geopolitics; Caucasus; neoeurasianism; neomondialism; neoatlanticism.

После распада Советского Союза, происходящие в мире глобальные процессы указывают на очень интересную и примечательную тенденцию, что непосредственно связано с интересами супердержав по отношению к Кавказскому региону. Исходя из того, что в западных политических и научных кругах все большую поддержку получает теория, в соответствии с которой, в XXI веке центры мирового влияния и экспортируемые ими геополитические проекты превратятся в область «конкуренции»: - Запад (неомондиализм, неоатлантизм), Россия (неоевразийство) и исламский мир (исламский интегрзм, исламский мондиализм), очень важно, хотя бы в общих чертах, определить роль и место, которое отведется в будущем Кавказу в международных отношениях, в результате установленного в XXI веке нового модернистского геополитического порядка.

Надо отметить, что выше упомянутые центры (Европа, Россия, США и исламский мир) непосредственно примыкают к Кавказу и Средней Азии и составляют разделительно-соединительную буферную зону. Таким образом, в этой зоне потеря или установление, или соответственно, усиление или ослабление контроля Запада над Евразией может привести к объединению нескольких суперсил против мондиалистского мира (западной гегемонии), или наоборот к их разобщению и изоляции. Исходя из этого, США (с помощью своих геополитических проектов) всеми силами постарается в этой зоне установить контроль и политическое влияние, дабы помешать евразийцам, европейским мондиалистам и исламским интегрстам с помощью Кавказа и Средней Азии объединиться между собой [1].

На сегодняшний день ситуация сложившаяся на Кавказе характеризуется значительными признаками, которые способствуют в ее ареале столкновению и скрытой борьбе интересов проектов неоевразийства, исламского интегрзма (в отличие от классических исламистских проектов) и, параллельно с этим, соперничеству неоатлантизма.

Место Российской Федерации как субъекта осуществляющего неоевразийские геополитические проекты в Кавказском регионе объективно чрезвычайно велико, т.к. почти половина Кавказа (имеется в виду Северный Кавказ) находится в ее составе [2, С. 123]. Неоевразийство имеет особое отношение к Кавказу (в особенности к Южному Кавказу), что обусловлено его геополитическим положением и возможностью реализации заветной мечты неоевразийцев – постоянный выход к т.н. «теплым морям». Особенно интересен тот факт, что Южный Кавказ неоевразийцы считают, «российской внутренней геополитической зоной». В частности, по высказыванию лидера неоевразийцев А. Дугина: «Кавказ самая слабая точка русского геополитического пространства» и не случайно, что именно эта территория стала ареной беспощадных военных действий между Хартлендом и Римлендом. Контроль над Кавказом открывает

путь к «теплым морям» и поэтому каждый, даже самый незначительный перенос границы в южном или северном направлении для континентальной силы, телуократии означает существенную победу (или поражение). На Кавказе выделяются четыре горизонтальные зоны: Северный Кавказ (юг России), Южный Кавказ или Закавказье (Грузия, Армения, Азербайджан) и, наконец, географически примкнутые к Кавказу северные провинции Ирана и Турции. Расположение указанных регионов по горизонтали обусловлено Кавказским рельефом.

Кавказский неоевразийский проект предусматривает значительную реструктуризацию региона, которая явно опирается на вертикальные союзы. С этой целью, в первую очередь, в южной части России найдутся три опорные точки: Ростов-на-Дону, Волгоград и Астрахань, которые представляют так называемый «Хазарский Треугольник». Впоследствии Кавказская геополитика построится именно на этом «треугольнике», хотя он резко меняет вид и из горизонтального разделение районов переходит в вертикальное.

После выхода «Хазарского Треугольника», который тесно связан с центром, с Москвой, вектор интеграции радикально меняет направление. Весь Северный Кавказ и все, что расположено южнее него, должно подчиниться только меридианской ориентации. Стратегические центры «Хазарского Треугольника» свои независимые цепи расположат строго к югу. Из Ростова через Краснодар и Майкоп к Сухуми и Батуми; через Ставрополь, Кисловодск, Нальчик и Владикавказ в Цхинвал и Тбилиси, а из Астрахани в Махачкалу. Во время вертикального разделение районов, основным требованием является пресечение всех горизонтальных связей. Например, между чеченцами и Дагестаном, или между Чечней и Ингушетией. После того, как путь к Каспию для чеченцев надежно закроется, они смогут воспользоваться вертикальным союзом. По мнению неоевразийцев, «если Чечне оставить лишь расположенную южнее от нее Грузию, она станет геополитически контролируемой со всех сторон и управление над ней станет возможным со стороны православной Грузии». К Грузии надо привязать частично Дагестан и Ингушетию, что приведет к созданию северо-кавказской зоны, которая хоть и будет хорошо развита экономически, но стратегически полностью подчинится контролю Москвы. В то же самое время, этот же регион будет ориентирован по-евразийски. Неоевразийство предусматривает отказ от существующих по сей день на Кавказе модели национальных образований «нация - государство», а также строго фиксированного административного образования с постоянными границами и государственными структурами. «Новый геополитический порядок Кавказа», по неоевразийскому осмыслению, с существующей модели полного союза политических реальностей должен перейти на центрo-периферийную систему с таким условием, чтобы периферийная структура определялась не политически, а этнокультурно. Осуществление этого плана возможно созданием «Кавказской Федерации», которая содержит в себе как существующие в Южном Кавказе образования, так и внутрирусское автономное объединение [2]. Особенную геополитическую роль на Кавказе играет Армения, которая традиционно является союзницей России. Особенно важно создание сухопутного коридора, который решит все проблемы на Кавказе и надежно свяжет Армению с «Хазарским Треугольником».

Подход неoатлантистов к региональной геополитике, исходя из теории постулатов Сэмюэля Хантингтона, введение феномена цивилизаций, который постепенно изменяет понятие «нации-государства», очень важен по отношению к геополитическим регионам и географическим зонам.

Подход неoатлантистов к региональной геополитике, исходя из теории постулатов проектов Сэмюэля Хантингтона, введение феномена цивилизаций, который постепенно изменяет понятие «нации-государства», очень важен по отношению к геополитическим регионам и географическим зонам. Деление цивилизаций по Хантингтону выглядит так: 1) западная; 2) славяно-православная; 3) конфуцианская (китайская); 4) японская; 5) исламская; 6) индуистская; 7) латиноамериканская; 8) африканская [3].

Исходя из своей динамичности, которая носит принципиально экстенсивный характер, цивилизации соответствуют склонным к конфликтности единениям. Они менее подготовлены к решению проблем приспособления и адаптации их ценностей. Хантингтоновский подход, который в первую очередь предусматривает геокультурные интересы западных цивилизаций, подразумевает введение конкретного тезиса: «The West and The Rest» (Запад и остальной мир). Реально осуществляется усиление монопольного центризма, который, в первую очередь, будет иметь культурологическую доминантность и выражение (эффекты Кока-Колы, Бродвея и Макдональдса). Как раз с их помощью осуществляется экспансия Запада по отношению к остальному миру.

Фактически, в геополитическом плане неоатлантисты стараются возродить такое геополитическое течение, каким был изоляционизм, доминирующий в США до 1917 года. Изоляционизм подразумевает невмешательство «Запада» (а конкретнее США) в дела других цивилизаций и, в тоже самое время, обеспечение защиты их экспансий. Модель планетарного развития основана именно на распределении новых геосоциальных пространств таких, как были «зоны влияния» в XX веке, где роль гегемона играют не национальные государства, а построенные на основах культуры и религии цивилизации.

По Хантингтону «Разлом линий между цивилизациями является предпосылкой будущих столкновений фронтовых линий». Именно таким «разломом линий» является Кавказский регион, который уже по культурологическим парадигмам является зоной противопоставления православно-славянской и исламской цивилизаций. Неоатлантисты, которые (по формуле Козна) считают геостратегическим ареалом «треугольник» геосоциального пространства, Грузию и Армению рассматривают как неотъемлемую часть православно-славянской цивилизации, а Азербайджан входит в состав исламской цивилизации.

Таким образом, Кавказ как бы «разрывается» на две части и в контурах будущих геополитических порядках не является единым интегративным пространством. И все же для неоатлантистов Кавказ занимает значительное место уже по причине того, что находится на стыке двух фронтов цивилизаций. Если учесть, что 11 сентября 2001 года, по модели неоатлантистов произошло нападение исламской цивилизации на западную цивилизацию. После основания международной антитеррористической коалиции, реально произошло объединение западной и православной цивилизаций против исламской цивилизации, началась продолжительная фаза геосоциальных столкновений. С помощью Кавказского региона геосоциальная «антитеррористическая» коалиция старается проникнуть в «треугольник» исламской цивилизации следующими векторными линиями и вызвать ее разрозненность.

Для этого осуществляются многочисленные комбинации и технологии, в частности: основание совета партнерства России и НАТО, оформление между Грузией и США специального соглашения SOFA, осуществление Каспийских нефтяных проектов и перетягивание энергоресурсов к западным и славянским пространствам. На данном этапе, по неоатлантическим проектам, Грузия приобретает именно такого рода функции, и что особенно подчеркнуто - функции очень значительные и серьезные [1]. Взгляды неомондиалистов (европейские и американские центры) по отношению к региональным событиям формируются в основном с учетом геоэкономических факторов. В этом отношении роль и функции Кавказа проявляются как в неомондиалистских проектах (план Атталя), так и на фоне существующих трех мощнейших центров:

1. Американское пространство, единая финансово-промышленная зона Северной и Южной Америки;
2. Европейское пространство, результат европейского экономического объединения;
3. Тихоокеанский регион, зона «нового возрождения», которая в свою очередь, имеет несколько конкурентоспособные центры – Токио, Тайвань, Сингапур и другие.

Представитель неомондиалистов Зб. Бжезинский называет коммуникационным коридором «Евразийские Балканы» где существующие очаги и центры нестабильности помещают и установлению мирового геоэкономического порядка и, в будущем, формированию единой интегрированной системы.

Кавказский регион находится как раз в расположенной на «юге» важнейшей коммуникационной артерии, где горная система Кавказа и Северный Кавказ выполняют функции природных буферных зон между «центральной» и «южной» ветвями. Поэтому Бжезинский двум подрегионам – Кавказу и Центральной Азии придает значение геостратегического статуса.

Именно поэтому надо отметить, что в этих пространствах интенсивно реализовываются такие стратегически важные планы как: BSECO, GUUAM, INOGATE, VIRTUAL, SILKROAD, Caucasus Stability Pact. Интересно, что инициатором разработки и развития этих планов выступила Франция, где Жак Аттали вначале представлял советника по экономическим вопросам, а затем стал директором EBRD, которая финансировала большинство отмеченных инициатив [1].

На фоне существующих в мире геополитических проектов Кавказский регион считается очень важным геостратегическим пространством где он имеет функции и границы фронта столкновения цивилизаций в меридианном разрезе (неоатлантисты и неоевразийцы) и геоэкономического моста [1].

Исходя из вышесказанного, в условиях владения потенциала, который имеет исторические, геополитические, геоэкономические и социально-этно-психологические основы, Кавказский регион в системе международных отношений XXI века может быть не только так называемым «буферным пространством», то есть «желание двух или трех сильных векторов (в этом смысле можно подразумевать геополитические проекты) создать между ними стабильную нейтральную зону», но и превратиться в бесконфронтационное геополитическое пространство где станет возможным, построенное на принципах взаимопонимания, создание условий сотрудничества между цивилизациями.

Примечания:

1. Кавказская геострата – синхронизация или конфронтация геополитических проектов: соприкосновение теорий Аттали и Хантингтона? // www.cge.evrasia.org
2. Петрова С.В. Национальные интересы России на Кавказе // Вестник СГУТиКД. 2011. №1 (15). С. 120–125.
3. Дугин А. Основы геополитики. М.: Арктогее, 1997.

УДК 32

Геополитика Кавказа: борьба и развитие современных тенденций

Светлана Владиславовна Петрова

Сочинский государственный университет, Россия
354000, Россия, г. Сочи, ул. Советская 26 а
Кандидат политических наук, доцент
E-mail: solus46@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные тенденции развития геополитической ситуации на Кавказе в контексте современных мировых политических процессов. Обозначаются основные стороны, участвующие в разрешении конфликтов в регионе, а также их непосредственные интересы на Кавказе.

Ключевые слова: геополитика; Кавказ; неоевразийство; неомондиализм; неоатлантизм.